

Н. С. Андреева

В БОРЬБЕ С «РУССКОЙ УГРОЗОЙ»: ОСТЗЕЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ*

В статье анализируются формирование прибалтийско-немецкой политической эмиграции в Германии в конце XIX в. и ее роль в германской антирусской пропаганде периода Первой мировой войны. Наряду с этим рассматриваются теория «декомпозиции» (разрушения или расчленения) России, сформулированная в работах остзейских публицистов П. Рорбаха и Т. Шиманна, участие прибалтийско-немецких эмигрантов в антирусских пропагандистских акциях германского Министерства иностранных дел и в политике «революционизирования» российских национальных меньшинств, которую проводила Германия в Первую мировую войну. Библиогр. 39 назв.

Ключевые слова: прибалтийские немцы, национальная политика, Российская империя, прибалтийско-немецкая эмиграция, русско-немецкие отношения, Прибалтийские губернии, Первая мировая война, политика «революционизирования», антирусская пропаганда.

IN A STRUGGLE AGAINST “RUSSIAN MENACE”: BALTIC-GERMANS EMIGRATION DURING THE WORLD WAR I

N. S. Andreeva

The forming of a Baltic-Germans political emigration in Germany at the end of the XIX c. and its role in a German anti-Russian propaganda during the WWI is analyzed. Particular attention is given to the “decomposition” theory that means destruction or dismemberment of Russia, formulated by Baltic-Germans publicists P. Rohrbach and T. Schiemann in their works, as well as a participation of Baltic-Germans emigrants in anti-Russian propagandistic actions of a German Ministry of Foreign Affairs and in a “revolutionizing” policy towards Russian national minorities pursued by a Germany during the WWI. Refs 39.

Keywords: Baltic Germans; Baltic provinces; national policy; Russian empire; Baltic-Germans emigration; Russian-Germans relationships; World War I; “revolutionize” policy; anti-Russian propaganda.

Правительственная политика, нацеленная со второй половины XIX в. на унификацию Прибалтийских губерний с Россией, вызывала у части прибалтийско-немецкого общества острое недовольство и способствовала формированию остзейской политической эмиграции в Германии¹. Основным поводом для недовольства служило убеждение в том, что своей политикой правительство нарушало привилегии, дарованные остзейским сословиям при вхождении Прибалтики в состав Российской империи.

Остзейские дворянские политики и часть прибалтийско-немецкого дворянства негативно восприняли правительственные преобразования конца 80 — 90-х годов XIX в., подорвавшие особый статус Прибалтийских губерний. Прибалтийско-

---

Андреева Наталья Сергеевна — доктор исторических наук, ст. научный сотрудник, Библиотека Российской академии наук, 199034, Санкт-Петербург, Биржевая линия, 1; iskjul@gmail.com

Andreeva Nataliya Sergeevna — Doctor of History, Senior Researcher, Russian Academy of Sciences Library, 199034, Saint-Petersburg, Birzhevaya liniya, 1; iskjul@gmail.com

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований, проект № 15-01-00050, руководитель С. Н. Искюль.

¹ Подробно о политике правительства конца XIX в. в Прибалтике см.: [Haltzel, 1977; Henriksson, 1983; Thaden (ed.), 1981; Pistohlkors (Hrsg.), 1994, S. 363–450; Андреева, 2008, С. 72–75].

немецкая буржуазия, напротив, встретила эти реформы положительно, ибо они усилили экономические связи между Прибалтикой и внутренними губерниями России и принесли балтийским деловым кругам ощутимую материальную выгоду.

В то же время остзейская интеллигенция наиболее пострадала от преобразований конца XIX в. Введение русского языка в практику местных судебных и административных учреждений, а также в качестве языка преподавания в учебных заведениях края оставило ее фактически «вне профессии». В результате она стала основным носителем остзейского национализма [Henriksson 1983, S. 81].

Не желая мириться с «правительственным произволом», Прибалтийские губернии покинули в 1860–1870-х годах публицисты и общественные деятели К. Ширрен, Ю. Эккардт, В. Ген, В. фон Бокк и др. Вслед за ними в 1887–1890-х годах в Германию переехали историк Т. Шиманн, писатель и философ П. Рорбах, медиевист И. Галлер, теологи Р. Зееберг и А. фон Гарнак. Они продолжили публицистическую деятельность в Германии и познакомили ее общественность с прибалтийскими немцами и их проблемами. Чтобы обеспечить со стороны германской прессы поддержку остзейцам в полемике с русскими органами печати, редактор «*Rigasche Zeitung*» Эккардт установил контакты с ведущими германскими журналистами и организовал в Германии информационную сеть, распространявшую сведения о Прибалтийских губерниях [Garleff 1984, S. 539]. Позднее, в 1860–1880-х годах, у Эккардта и Э. фон дер Брюнгена появились связи и в германском Министерстве иностранных дел.

Эмигранты второй волны, и, в частности, Шиманн, Рорбах и Галлер, оказались более влиятельными публицистами, чем их предшественники. К самым известным представителям прибалтийско-немецкой эмиграции вильгельмовской эпохи принадлежал Шиманн — один из признанных немецких специалистов того времени по истории России.

Его публицистическая деятельность была связана с влиятельным консервативным органом «*Kreuzzeitung*», иностранным отделом которого он руководил с 1901 г. Еженедельные политические обзоры Шиманна в этой газете и его история России привлекли к нему внимание Вильгельма II, и в 1904 г. последовало приглашение ко двору. С этого времени Шиманн, пользуясь особым доверием императора, становится его личным информатором.

Вслед за своими предшественниками Эккардтом и фон дер Брюнгеном Шиманн налаживает связи с германским МИД и пользуется там репутацией эксперта по русским делам. С 1890-х годов он получил доступ к секретным дипломатическим документам, относившимся к России, а в 1909–1914 гг. ему доверили перевод секретной дипломатической корреспонденции, которую второй секретарь российского посольства в Лондоне остзеец Б. фон Зиберт передавал немецкому внешнеполитическому ведомству. Благодаря этому Шиманн стал одним из самых информированных относительно русской политики лиц в Германии [Haar 1977, p. 35; Siebert (Hrsg.) 1928].

Шиманн, имевший многочисленные знакомства в Прибалтийских губерниях, со своей стороны также обеспечивал внешнеполитическое ведомство Германии сведениями о ситуации в России. Эти сведения он получал от своих корреспондентов — прибалтийско-немецких политиков и, в частности, от прогермански настроенного ландрата М. фон Сиверса, а также от великого князя Николая Михайловича [Андреева 2008, с. 84–85].

В исторической литературе нередко встречается утверждение о том, что Шиманн как публицист и преподаватель Прусской военной академии оказал большое влияние на формирование негативного образа России в общественном мнении Германии и, в особенности, у ее руководящих кругов.

Однако биограф Шиманна К. Майер оспаривает эту точку зрения. По его мнению, невозможно с точностью определить, в какой степени лекции Шиманна в академии повлияли (и повлияли ли вообще) на политические взгляды молодых офицеров, тем более что он отнюдь не был в ней единственным преподавателем истории. Кроме Шиманна в академии преподавали такие известные историки, как Г. Дельбрюк и О. Хётч. К тому же в Генеральном штабе германской армии существовали свои влияния, исходившие от лиц более авторитетных, чем историк из военной академии, например, от генерал-фельдмаршала графа А. Вальдерзее. В целом Майер считает воздействие Шиманна на общественное мнение ограниченным [Fischer 1961, S. 347; Meyer 1956, S. 118, 121].

Помимо Шиманна личным доверием Вильгельма II пользовались А. фон Гарнак и Р. Зееберг. Император в особенности уважал Гарнака за интеллект и любил обсуждать с ним политические вопросы. В отличие от Гарнака, выступавшего в качестве «консультанта» Вильгельма по русским делам, влияние Зееберга при дворе было значительно меньшим.

Другой, весьма заметной фигурой из числа прибалтийских политиков-эмигрантов являлся П. Рорбах. Он принадлежал к ведущим германским публицистам и был автором вышедшей в 1912 г. книги «Немецкая идея в мире», в которой проводилась мысль о значительном влиянии Германии на мировую политику. Рорбах написал в общей сложности около 2,5 тыс. работ, причем особое место в его творчестве занимала тема российско-германских отношений и связанная с ней прибалтийская проблематика [Цимбаев 1998, с. 70; Rohrbach 1912].

Как и Шиманн, Рорбах имел связи в немецком МИД. Вместе с тем он поддерживал многочисленные знакомства среди немецкой правящей элиты — умеренной и либерально настроенной части промышленников и банкиров, журналистов и научной интеллигенции, окружавших его учителя Г. Дельбрюка. Прибалтийско-немецкие эмигранты в целом создали широкую сеть личных знакомств, начиная от самого императора и заканчивая ведущими германскими предпринимателями и учеными, обеспечив себе тем самым влиятельную аудиторию [Naar 1977, p. 25].

Публицисты из числа прибалтийско-немецкой эмиграции придерживались различных политических взглядов. Среди ее представителей имелись сторонники как консервативных (Шиманн, Галлер, Зееберг), так и умеренно либеральных (Гарнак, Шмидт, Рорбах) убеждений. Между ними возникали серьезные разногласия, выливавшиеся в острые дискуссии, существовала неприязнь на личной и политической почве. Несмотря на эти различия, общей, характерной чертой остзейской эмигрантской публицистики являлось неприязненное отношение к России и русским, к которому часто добавлялся антисемитизм [Naar 1977, p. 53].

Русофобия остзейских публицистов в отличие от германских объяснялась в большей степени не идеологическими, а националистическими причинами. Главным образом тем, что их образ России сформировался под влиянием конфликта с российским правительством, вынудившим их эмигрировать.

Прибалтийско-немецких публицистов нередко упрекали в том, что они как российские корреспонденты германских газет и авторы почти 9/10 всех книг о России, опубликованных в Германии, около тридцати лет определяли взгляд на нее германского общества и навязали ему свой субъективный образ Российской империи. Как считает ряд исследователей, негативный взгляд на Россию укоренился в Германии именно благодаря влиянию прибалтийско-немецкой эмиграции, перенося тем самым ответственность за начало Первой мировой войны с германской общественности на остзейских эмигрантов [Lenz 1982, S. 189; Fischer 1969, S. 77–84; Fleischhauer 1986, S. 334; Haar 1977, p. iii, 11; Лакер 1991, с. 56].

С утверждением о якобы исключительном влиянии прибалтийско-немецких публицистов на германское общество полемизирует немецкий историк Г. фон Пистолькорс. Столь сильное воздействие остзейской эмигрантской публицистики, которое якобы в корне изменило образ России в консервативных кругах прусского и в особенности восточноэльбского дворянства — традиционных носителей прорусских настроений, исследователь считает сомнительным.

Действительно, весьма сложно (и возможно ли?) с точностью определить, в какой степени остзейские публицисты повлияли на германское общественное мнение, и выявить их непосредственный вклад в создание негативного образа Российской империи. Следует также учитывать, что в Германии имела своя традиция русофобии. Со ссылкой на немецкого историка Д. Гайера Пистолькорс относит ее появление к XVIII в. и отмечает, что накануне 1914 г. антирусские настроения были широко распространены среди различных политических групп — от консерваторов до социал-демократов [Pistohlkors 1995, S. 70; Pistohlkors (Hrsg.) 1994, S. 14–15].

Хотя величина «вклада» остзейских публицистов в германскую русофобию до конца не выяснена, тем не менее выраженные в их публикациях идеи широко использовались в антирусской пропаганде Германии периода Первой мировой войны. Так, в своих работах они обосновали необходимость ослабить или уничтожить Российскую империю, якобы угрожавшую европейскому порядку.

Бороться с Российской империей Шиманн и Рорбах предлагали посредством ее «декомпозиции» (разрушения или расчленения). По мнению Шиманна, Россия не являлась естественно сложившимся единым государством, а представляла собой конгломерат народов, которые удерживала вместе лишь «железная скрепа» выродившейся в деспотию монархии. Одного серьезного потрясения было бы достаточно, считал Шиманн, чтобы Россия распалась, подобно тому как распадается на дольки очищенный от кожуры апельсин. Только разложение России на ее «естественные», исторические и этнографические составные части могло надолго избавить Германию от «русской угрозы» [Fischer 1961, S. 347; Rohrbach 1915, S. 14–16].

Другой остзейский эмигрант — публицист, историк церкви Ф. Лециус предлагал Германии взять на себя роль «носителя свободы» для российских национальных меньшинств, чтобы облегчить задачу разложения России. По его мнению, под эгидой Германии следовало решить национальные вопросы «племен», живших между германскими и «русскими» народами, и охватить Россию «стальными щипцами» прогермански настроенных, враждебных государств [Записка агента..., л. 1, 4].

Цель разложения Российской империи преследовала политика «революционирования», проводившаяся немецким правительством и военным руководством

в период Первой мировой войны². Она включала в себя поддержку оппозиционных сил — национального и рабочего движений с тем, чтобы ослабить или уничтожить российский политический режим.

Особое значение придавалось возбуждению посредством организованной пропаганды сепаратистских настроений среди нерусских народов Российской империи, за исключением Прибалтийских губерний. Германские правящие круги были заинтересованы в сохранении руководящего положения там прибалтийских немцев, поэтому содействие национальным движениям эстонцев и латышей противоречило бы этим планам [Fischer 1977, S. 168, 194].

Прибалтийско-немецкая политическая эмиграция стремилась восстановить подорванную правительственными преобразованиями конца XIX в. остзейскую автономию. Она не могла предложить никакого другого, конструктивного варианта регионального устройства Прибалтики и не видела возможности компромисса ни с российским правительством, ни с эстонской и латышской оппозицией. Только в конце войны либерально настроенный Рорбах признал частным образом, что прибалтийские немцы могли бы попытаться достичь компромисса с эстонцами и латышами [Naar 1977, p. 158].

Вернуть Прибалтийским губерниям утраченные привилегии и спасти их тем самым от «русификации» предполагалось за счет отделения Прибалтики от России и присоединения ее к Германии. Однако в германских правительственных кругах эти аннексионистские намерения не встретили поддержки — против них, в частности, высказался государственный секретарь Г. фон Ягов, вызвав протесты со стороны остзейской эмиграции [Liszkowski 1988, S. 218].

Несмотря на ее пропаганду в немецком общественном мнении существовало убеждение, что аннексия Прибалтики приведет лишь к постоянным военным конфликтам, поскольку Россия будет неуклонно стремиться возратить ее. Об этом же германское руководство предостерегали в записке в сентябре 1914 г. Хётч и социал-демократ А. Парвус (Гельфанд) в августе 1915 г. в беседе с немецким посланником в Копенгагене У. фон Брокдорф-Ранцау [У. фон Брокдорф-Ранцау — в МИД, VI. 135].

Германия рассчитывала не только на социальную, но и на национальную революцию в России. «Революционизированием» ее национальных меньшинств занимались агенты германского МИД прибалтийско-немецкие эмигранты Ф. фон дер Ропп и Б. фон Икскуль. Барона Роппа еще в детстве привезли в Германию родители, желавшие дать ему образование на немецком языке, а не в «русифицированной» школе. Полученный же Роппом во время работы в немецких африканских колониях опыт повлиял на его видение ситуации в Прибалтике, а также позволил завязать знакомства в Министерстве колоний и во внешнеполитическом ведомстве Германии.

С началом Первой мировой войны Ропп, оставаясь, кстати, подданным России, предложил свои услуги германскому правительству. В 1916 г. он установил связи с МИД и, в частности, с главными носителями политики «революционизирования» — Г. фон Яговым и младшим государственным секретарем А. Циммерманном [Ropp 1961, S. 104, 17].

Ропп изложил Ягову и Циммерманну свой взгляд на задачи немецкой политики на Востоке: Германия должна нанести России поражение, расчленив ее на на-

---

² Подробно об этом см.: [Zeman (ed.) 1958; Fischer 1961; Fischer 1977].

циональные «составные» части и вместо империи образовать большой «комплекс народов». Этот план Роппа встретил со стороны германского внешнеполитического ведомства полную поддержку.

Для реализации планов по разложению России Ропп предполагал объединить национальные эмигрантские комитеты в международную Лигу и с ее помощью организовать антироссийскую пропаганду в нейтральных странах и государствах — членах Антанты. С этой целью в начале марта 1916 г. в Берлине состоялось собрание представителей действовавших в столице Германии эмигрантских комитетов [Ropp 1961, S. 103, 105].

Ропп ознакомил собравшихся с идеей пропагандистской акции — от лица российских национальных меньшинств обратиться к международной общественности и просить ее защитить от угнетения Россией. Как считал идеолог акции, она должна была создать негативный образ Российской империи в мировом общественном мнении как «варварской страны», угрожавшей культуре и свободе других народов [Ropp 1961, S. 109].

Однако перед организаторами акции возникла проблема — для большей представительности к ней необходимо было привлечь эстонцев, латышей, литовцев, украинцев и белорусов. Участники берлинского собрания договорились решить эту проблему на переговорах с представителями эмигрантских политических организаций перечисленных национальностей.

Привлечение национальных эмигрантских групп к акции проходило с большими трудностями. Ее отказались поддержать находившиеся в Берлине финские эмигранты, которых представлял Ф. Веттерхофф. В связи с этим Роппу пришлось вести непростые переговоры с финскими эмигрантскими кругами в Швеции при посредничестве местного германского посольства. Икскуль также столкнулся с трудностями, пытаясь получить подписи представителей литовской, украинской и еврейской эмиграции в Швейцарии. Не удалось получить подписи эстонцев, Кескюла наотрез отказался подписывать воззвание, не желая сотрудничать с прибалтийскими немцами и тем самым «предавать» своих земляков [Zetterberg 1978, S. 73, 76].

Эти трудности объяснялись тем, что представители национальных эмигрантских организаций догадывались об участии германского МИД в появлении воззвания. Они не разделяли антироссийской и антирусской направленности этого документа, причисляя русских к угнетаемым самодержавием национальностям, и не поддерживали саму идею этого воззвания.

Отправить воззвание предполагалось от имени «Лиги инородцев России», созданной в мае 1916 г. при участии германского внешнеполитического ведомства. Идея этой организации принадлежала Габрису, а ее генеральным секретарем и фактическим руководителем стал Ропп. В качестве адресата воззвания Ропп выбрал президента США В. Вильсона как главу крупнейшей из нейтральных держав [Zetterberg 1978, S. 75]. Задуманная Роппом акция не только преследовала цель дискредитировать Россию, но и воздействовать на влиятельные, антироссийски настроенные американские общественные круги и помешать, таким образом, США присоединиться к Антанте.

«Воззвание угнетенных народов России» 9 мая 1916 г. было послано Вильсону телеграммой из Стокгольма и опубликовано в датских, шведских, немецких, швей-

царских и американских газетах. Подписавшие его представители национальных меньшинств заявляли о том, что Россия их притесняет и угнетает, и просили защиты [Ropp 1961, S. 107].

Некоторые исследователи считают «Воззвание» пропагандистским успехом «Лиги инородцев России» в нейтральных государствах и в странах-союзницах России. Следует отметить, что хотя «Воззвание» и привлекло к «Лиге» общественное внимание, того эффекта, на который рассчитывали его авторы, оно не имело. Им не удалось ввести в заблуждение союзников России относительно своих истинных целей. Так, посол Франции в Стокгольме Тьебо в донесении 10 мая 1916 г. сообщал премьер-министру и министру иностранных дел А. Бриану о том, что «Воззвание» инспирировала Германия в пропагандистских целях. Посол называл его «ловкой проделкой» и обоснованно считал, что этот, организованный «по заказу» «сигнал о бедствии» российских подданных, по сути, был «сигналом о бедствии самой Германии» [Андреева 2009, с. 68–69].

«Воззвание» не нашло широкой поддержки у национальных эмигрантских организаций. С протестами против него выступили Латышский национальный комитет во главе с Я. Райнисом, польские социал-демократы и еврейский политик Л. Давидсон. Не оправдались и надежды на то, что «Воззвание» вызовет продолжительный резонанс в прессе нейтральных государств [Zetterberg 1978, S. 96]. Острее всего на него отреагировали российская пресса и Государственная дума, обсуждавшая «Воззвание» на одном из своих заседаний.

По инициативе Роппа при финансовой и организационной поддержке германского МИД «Лига инородцев России» провела 27–29 июня 1916 г. другую антироссийскую акцию — конференцию национальностей в Лозанне. По мысли ее организаторов, она должна была продемонстрировать, как в России и странах Антанты угнетают национальные меньшинства.

Несмотря на общее антирусское настроение участников конференции, против Роппа выступили представители Латышского национального комитета в Швейцарии, заявив, что латыши не хотят быть угнетаемыми ни «русскими реакционерами, ни балтийскими баронами», но с симпатией относятся к самому русскому народу. [Zetterberg 1987, S. 106, 126].

В ответ на критику со стороны латышей Ропп в кулуарах конференции заявил Райнису, что их прорусская и антинемецкая позиция приведет к вражде и может закончиться уничтожением «латышей как национальности». Этой угрозой Ропп в полной мере продемонстрировал свое истинное отношение к «угнетенным» народам [Крупников 1987, с. 235; Крупников 1989, с. 174–176].

При активном участии Роппа и Иксюлля Лига издавала на европейских языках пропагандистскую литературу о «страданиях» национальных меньшинств под «русским игом», из которой самое широкое распространение получила книга «Знаете ли вы Россию?» [Kennen Sie Rußland?; Mann 1965, S. 46–47].

Помимо нее следует отметить «Бюллетень национальностей России», сразу же вызвавший подозрения в том, что он является германским пропагандистским изданием. Так, французский посол в Берне в донесении 10 февраля 1917 г. сообщал А. Бриану об этом органе и характеризовал его как «пропагандистскую публикацию против единства России» [Пропагандистская публикация..., F. 10–10 rev.].

Сотрудничество представителей прибалтийско-немецкой эмиграции с германским внешнеполитическим ведомством не ограничивалось антироссийскими общественными акциями. В период Первой мировой войны их активно привлекали к работе в этом ведомстве, и прежде всего в его пропагандистских структурах. Прибалтийско-немецкие эмигранты принимали участие в создании некоторых из этих структур. Рорбах, в частности, участвовал в организации Управления зарубежной службы при германском МИД. Оно было создано осенью 1914 г., чтобы вести пропаганду за границей и изучать общественное мнение стран Антанты по материалам ее прессы.

Руководить этим Управлением Рорбах отказался, но возглавил отдел печати в его составе. Этот отдел анализировал прессу враждебных и нейтральных государств и готовил ее еженедельные тематические обзоры для политических и дипломатических ведомств. Под руководством Рорбаха обработкой русской прессы занимались прибалтийские немцы: редактор «*Libauer Zeitung*» и «*Berliner Börsenkurier*» А. Шмидт, бывший сотрудник Главного управления землеустройства и земледелия Ф. фон Гакен, писатель Г. Шпехт и националистически настроенный дворянский политик С. Брёдрих [Наар 1977, р. 184; Baden 1968, S. 93].

От прибалтийско-немецких эмигрантов также поступали сведения о ситуации в России и Прибалтике. О ней сообщали в своих записках бывший директор Рыцарской и Домской школы в Ревеле А. Эггерс и дерптский адвокат А. Фольк (оба покинули Россию в 1915 г.), причем с записками последнего при посредничестве Шиманна ознакомились Вильгельм II и канцлер Т. Бетманн-Гольвег.

Ценным информатором служил и председатель основанного в Стокгольме в январе (по другим данным — в марте) 1916 г. «Балтийского комитета помощи» Г. фон Штрик-Тигниц, бежавший из Прибалтики в связи с опасностью быть высланным в Сибирь. Он был осведомлен о положении в Прибалтийских губерниях, поскольку постоянно контактировал с прибывавшими оттуда прибалтийско-немецкими беженцами («Комитет» помогал им при финансовой поддержке германского правительства) [Штрик фон И., Вл. 1–2]. Эмигрантов из числа прибалтийских немцев привлекли и к ведению антироссийской пропаганды среди русских военнопленных. Этим, в частности, занимались курляндец Э. фон Ёльзен и руководивший отделом России в Немецком институте Востока Г. Козак.

Вместе с тем прибалтийско-немецкие эмигранты не только содействовали внешнеполитическому ведомству Германии в проведении его антироссийских акций, но и активно пытались влиять на политику ее правительства в своих интересах. Через созданные в Германии и Швеции в период Первой мировой войны эмигрантские организации они стремились воздействовать на общественное мнение, на военное и гражданское руководство Германии в пользу присоединения Прибалтики. Так, активную агитацию в этом отношении развил основанный 10 мая 1915 г. «Балтийский доверенный совет». Его возглавлял адвокат О. фон Феэ, а среди членов были Шиманн, Зееберг, Гарнак и др. В пропагандистских целях эта организация издавала газету «Голоса с Востока», где печатались ведущие остзейские эмигрантские публицисты.

В своей петиции Бетманн-Гольвегу 28 июля 1915 г. в связи с выступлением Г. фон Ягова против аннексии Прибалтики «Совет» просил канцлера, в случае начала переговоров о мире, ходатайствовать перед Вильгельмом II о том, чтобы вклю-

чить Прибалтийские губернии в состав Германии [Докладная записка «Балтийского доверенного совета», Вл. 1, 5].

Обращался «Совет» и непосредственно к императору, составленную его членами секретную записку «Немецкие остзейские провинции России, представленные исторически, культурно и экономически знатоками Балтийских губерний», 14 мая 1915 г. Шиманн лично передал Вильгельму II. Ее составители выступали за присоединение Прибалтики к Германии и приводили в пользу этого различные экономические и политические аргументы [Немецкие остзейские провинции России, Вл. 11, 21].

Сходные цели преследовала и прибалтийско-немецкая эмигрантская организация «Остланд», основанная в апреле 1916 г. А. Фольком. Она занималась сбором экономической статистики о Прибалтийских губерниях, чтобы с «цифрами в руках» убедить немецкое общество в пользе их присоединения. Свои доводы относительно аннексии Прибалтики Фольк изложил в нескольких записках, которые Шиманн передал Вильгельму II, а тот в свою очередь — Бетманн-Гольвегу [Fischer 1961, S. 601].

Ответить точно, в какой степени агитация остзейских эмигрантских организаций в пользу присоединения Прибалтийских губерний повлияла на общественное мнение и правительственные круги Германии, вряд ли возможно. Так, по мнению одних исследователей, во время Первой мировой войны прибалтийско-немецким эмигрантам и их организациям удалось добиться непосредственного влияния на немецкую политику. Другие же историки хотя и считают, что многие имперские немцы поддерживали в период войны в отличие от довоенного времени аннексионистские требования остзейских эмигрантов, но видят в этом не только результат «массированной балтийской пропаганды», но и следствие перемен в самом немецком национализме в вильгельмовскую эпоху. Усиление в немецкой политике и публицистике антирусских настроений, которому всемерно содействовали остзейские эмигранты, эти исследователи считают закономерным [Fischer 1961, S. 601; Liszkowski 1988, S. 219].

Немецкий исследователь Б. Манн подчеркивает, что германская общественность в «балтийском вопросе» отнюдь не только поддавалась влиянию национальных симпатий и национальной солидарности. По его словам, эгалитарное буржуазное общество Германии воспринимало прибалтийских немцев как «странных реликтов» давно минувших времен и считало их «ненадежными» с национальной точки зрения [Mann 1965, S. 48–49].

Отсутствие в правящих кругах Германии особых симпатий к прибалтийским немцам, которое неоднократно отмечалось в историографии, существенно препятствовало их влиянию в этих кругах [Bülow 1930, S. 245; Mann 1965, S. 49; Андреева 2008, с. 102–103]. Другое дело, что в период Первой мировой войны цели остзейской эмиграции и немецкого руководства относительно Прибалтийских губерний совпали. Кроме того, это руководство нуждалось в политической поддержке оккупационного режима в Прибалтике и рассчитывало в этой связи на прибалтийско-немецких эмигрантов.

Остзейские эмигранты со своей стороны стремились заручиться поддержкой германского правительства и с его помощью обеспечить себе национальную и словесную реставрацию в Прибалтике. При этом эмигрантских политиков не инте-

ресовал вопрос о том, какие последствия будет иметь их активное сотрудничество с правительством Германии для немецкого населения Прибалтики.

Враждебная России деятельность прибалтийско-немецкой эмиграции в Германии в целом негативно отразилась на ее земляках, оставшихся в Прибалтике. В российских правительственных кругах эта деятельность вызвала сомнения в лояльности остзейцев и в период Первой мировой войны послужила одной из причин репрессий в отношении них [Андреева 1999, с. 461–473].

«Борьба с русской угрозой» в итоге не принесла пользы ни самим остзейским эмигрантским публицистам, ни их «немецкому отечеству». Поражение Германии в Первой мировой войне свидетельствовало, среди прочего, о крахе антирусской идеологии прибалтийско-немецкой эмиграции и о том политическом тупике, в котором она оказалась из-за своего национального эгоизма и нежелания поступиться сословными привилегиями.

Источники и литература

1. Андреева Н. С. Прибалтийские немцы и Первая мировая война // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX вв. СПб.: Алетей, 1999. С. 461–473.
2. Андреева Н. С. Прибалтийские немцы и российская правительственная политика в начале XX века. СПб.: Мирь, 2008. 310 с.
3. Андреева Н. С. Донесения французских дипломатов в МИД Франции об общественно-политической ситуации в Прибалтийских губерниях Российской империи (1905–1917 гг.) // Отечественные архивы. 2009. № 3. С. 68–69.
4. Докладная записка «Балтийского доверенного совета» господину имперскому канцлеру, переданная 28 июля 1915 г. 9 июля 1915 г. // Dokumentensammlung des Herder-Instituts e. V. (DSHI — Документальное собрание Института Гердера, ФРГ). Baltikum 461. Bl. 1–6.
5. Записка агента германского МИД доктора Лециуса о методах борьбы с Россией. 12.08.1915 г. // Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 138. Оп. 467. Д. 352/354 б. Л. 1–10.
6. Крупников П. Я. Политика германского империализма в Прибалтике в начале XX в. // Исследования по истории германского империализма начала XX в. / отв. ред. Б. А. Айзин, В. Гуче. М.: Наука, 1987. С. 218–239.
7. Крупников П. Я. Полвека истории Латвии глазами немцев (конец XIX в. — 1945 г.). Рига: Авотс, 1989. 317 с.
8. Лакер У. Россия и Германия. Наставники Гитлера. Вашингтон: Проблемы Восточной Европы, 1991. 485 с.
9. Немецкие остзейские провинции России, представленные исторически, культурно и экономически знатоками Балтийских губерний. 14 мая 1915 г. // Politische Archiv des Auswärtigen Amtes (РА АА — Политический архив Министерства иностранных дел ФРГ). Rußland. N 64. Bd 23, Bl. 9–24.
10. Пропагандистская публикация против единства России. 10 февраля 1917 г. // Archives du Ministère des affaires étrangères (АМАЕ — Архив МИД Франции). Allogènes 700. F. 10 — 10 rev.
11. Порбах П. Война и германская политика. М.: Изд. Г. А. Лемана и С. И. Сахарова, 1915. 108 с.
12. У. фон Брокдорф-Ранцау — в МИД. 10 августа 1915 г. // Politische Archiv des Auswärtigen Amtes (РА АА). Rußland N 61 secr. Bd 6, Bl. 135.
13. Цимбаев К. Н. «Великая Германия» Пауля Порбаха // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 8. 1998. № 5. С. 67–82.
14. Штрик фон И. Генрих фон Штрик-Тигниц, его политическая деятельность в 1916–1918 г. 1963 г. // Dokumentensammlung des Herder-Instituts e. V. 100 Foelkersahm. Karton III. Mappe XIV. N 271, Bl. 1–2.
15. Kennen Sie Rußland? Verfasst von zwölf russischen Untertanen. Berlin: Puttkammer, Mühlbrecht, 1916. 244 S.
16. Baden M. von. Erinnerungen und Dokumente. Stuttgart: Ernst Klett Verlag, 1968. 692 S.
17. Bülow B. von. Denkwürdigkeiten. Bd 2. Berlin: Ullstein, 1930. 531 S.
18. Fischer F. Griff nach der Weltmacht: die Kriegszielpolitik des kaiserlichen Deutschland 1914/1918. Düsseldorf: Droste Verlag, 1961. 896 S.

19. Fischer F. *Krieg der Illusionen: die deutsche Politik von 1911 bis 1914*. Düsseldorf: Droste Verlag, 1969. 805 S.
20. Fischer F. *Der Erste Weltkrieg und das deutsche Geschichtsbild*. Düsseldorf: Droste Verlag, 1977. 368 S.
21. Fleischhauer I. *Die Deutschen im Zarenreich. Zwei Jahrhunderte deutsch-russische Kulturgemeinschaft*. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1986. 671 S.
22. Garleff M. Julius Eckardt in Deutschland // *Zeitschrift für Ostforschung*. 1984. N 33. S. 534–550.
23. Haar J. M. „The Russian Menace”: Baltic German Publicists and Russophobia in World War I Germany. Athens (Georgia): University of Georgia, Phil. Diss. v., 1977. 286 p.
24. Haltzel M. *Der Abbau der deutschen ständischen Selbstverwaltung in den Ostseeprovinzen Rußlands: ein Beitrag zur Geschichte der russischen Unifizierungspolitik 1855–1905*. Marburg (Lahn): Verlag J. G. Herder — Institut, 1977. 168 S.
25. Henriksson A. *The Tsar’s Loyal Germans: the Riga German Community, Social Change and the Nationality Question, 1855–1905*. New York: East European Monographs, 1983. 218 p.
26. Hillgruber A. *Deutsche Großmacht- und Weltpolitik im 19. und 20. Jahrhundert*. Düsseldorf: Droste Verlag, 1977. 342 S.
27. Lenz W. *Baltische Propaganda im Ersten Weltkrieg. Die Broschürenliteratur über die Ostseeprovinzen Rußlands // Die baltischen Provinzen Rußlands zwischen den Revolutionen von 1905 und 1917 / Hrsg. A. Ezergailis, G. von Pistohlkors*. Köln; Wien: Böhlau Verlag, 1982. S. 187–204.
28. Liszkowski U. „Die russische Gefahr im deutschen Hause“: Otto Hoetzsch als Kritiker der deutschbaltischen Rußlandpolitik im Ersten Weltkrieg // *Zeitschrift für Ostforschung*. 1988. Jahrgang 37. S. 215–239.
29. Mann B. *Die baltischen Länder in der deutschen Kriegszielpublizistik: 1914–1918*. Tübingen: J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1965. 161 S.
30. Meyer K. *Theodor Schiemann als politischer Publizist*. Frankfurt a. M.; Hamburg: Rütten & Loenig, 1956. 320 S.
31. *Baltische Länder. Deutsche Geschichte im Osten Europas / Hrsg. von G. von Pistohlkors*. Berlin: Siedler Verlag, 1994. 608 S.
32. Pistohlkors G. von. *Vom Geist der Autonomie: Aufsätze zur baltischen Geschichte / Hrsg. von M. Garleff*. Köln: Mare Balticum Verlag, 1995. 171 S.
33. Rohrbach P. *Der Deutsche Gedanke in der Welt*. Leipzig; Düsseldorf: Langewiesche, 1912. 250 S.
34. Rohrbach P. *Rußland und Wir*. Stuttgart: Verlag von J. Engelhorn, 1915. 94 S.
35. Ropp F. von der. *Zwischen Gestern und Morgen*. Stuttgart: J. F. Steinkopf, [1961]. 263 S.
36. *Graf Benckendorffs diplomatischer Schriftwechsel / Hrsg. von B. von Siebert*. Bd 1–3. Berlin; Leipzig: de Gruyter, 1928. Bd 1 — 416 S.; Bd 2 — 564 S.; Bd 3 — 335 S.
37. *Russification in the Baltic Provinces and Finland, 1855–1914 / ed. E. C. Thaden*. Princeton: Princeton University Press, 1981. 497 p.
38. *Germany and the Revolution in Russia, 1915–1918. Documents from the Archives of the German Foreign Ministry / ed. by Z. A. B. Zeman*. London: Oxford University Press, 1958. 158 p.
39. Zetterberg S. *Die Liga der Fremdvölker Rußlands 1916–1918. Ein Beitrag zu Deutschlands antirussischem Propagandakrieg unter den Fremdvölkern Rußlands im Ersten Weltkrieg*. Helsinki: Forssan Kirjapaino Oy, 1987. 279 S.

References

1. Andreeva N. S. *Pribaltiiskie nemtsy i Pervaia mirovaia voina [Baltic Germans and World War I]. Problemy sotsial’no-ekonomicheskoi i politicheskoi istorii Rossii XIX–XX vv. [Problems of social-economic and political history of Russia of the 19–20th c.]*. St. Petersburg: Aleteiia Publ., 1999, pp. 461–473. (in Russian)
2. Andreeva N. S. *Pribaltiiskie nemtsy i rossiiskaia pravitel’stvennaia politika v nachale XX veka [Baltic Germans and governmental policy of Russia at the beginning of the 20th c.]*. St. Petersburg: Mir” Publ., 2008. 310 p. (in Russian)
3. Andreeva N. S. *Doneseniia frantsuzskikh diplomatov v MID Frantsii ob obshchestvenno-politicheskoi situatsii v Pribaltiiskikh guberniakh Rossiiskoi imperii (1905–1917 gg.) [Reports of French diplomats to the Ministry of Foreign Affairs of France about social and political situation in the Baltic provinces of Russian Empire (1905–1917)]. Otechestvennye arkhivy [Domestic Archives]*, 2009, no. 3, pp. 68–69. (in Russian)
4. *Dokladnaia zapiska «Baltiiskogo doverennogo soveta» gospodinu imperskomu kantsleru, peredannaia 28 iulija 1915 g. 9 iulija 1915 g. [Memorandum of “Baltic Deputed Council” to the Sir Imperial*

Chancellor, delivered at 28 July 1915. 9 July 1915]. *Dokumentesammlung des Herder-Instituts e. V. (DSHI — Dokumental'noe sobranie Instituta Gerdera, FRG)* [Document Collection of the Herder Institute. Baltic 461]. Baltikum 461, Bl. 1–6. (in German)

5. Zapiska agenta germanskogo MID doktora Leziusa o metodakh bor'by s Rossiei. 12.08.1915 g. [Memorandum of German Foreign Office's agent doctor Leszius about the methods of struggle against Russia. 12 August 1915]. *Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi imperii (AVPRI)* [Archive of Foreign Policy of the Russian Empire. Fond 138. Inventory 467. File 352/354 b.], f. 138, op. 467, d. 352/354 b, l. 1–10. (in Russian)

6. Krupnikov P. Ia. Politika germanskogo imperializma v Pribaltike v nachale XX v. [Policy of German imperialism in the Baltic at the beginning of the 20th c.]. *Issledovaniia po istorii germanskogo imperializma nachala XX v.* [Studies on the history of German imperialism at the beginning of the 20th c.]. Eds B. A. Aizin, V. Guche. Moscow: Nauka Publ., 1987, pp. 218–239. (in Russian)

7. Krupnikov P. Ia. *Polveka istorii Latvii glazami nemtsev (konets XIX v. — 1945 g.)* [Half a century through Germans eyes (end of the 19th c. — 1945)]. Riga: Avots Publ., 1989. 317 p. (in Russian)

8. Laker U. *Rossii i Germaniia. Nastavniki Hitlera* [Russia and Germany. Mentors of Hitler]. Washington: Problemy Vostochnoi Evropy Publ., 1991. 485 p. (in Russian)

9. Nemetskie ostzeiskie provintsii Rossii, predstavlennye istoricheski, kul'turno i ekonomicheski znatokami Baltiiskikh gubernii. 14 maia 1915 g. [German Baltic Provinces of Russia, represented historically, culturally and economically by conoscentes of Baltic Gouvernements. 14 May 1915]. *Politische Archiv des Auswärtigen Amtes (PA AA — Politicheskii arkhiv Ministerstva inostrannykh del FRG)* [Political Archive of the Foreign Office]. Russia, no. 64, vol. 23, Bl. 9–24. (in German)

10. Propagandistskaia publikatsiia protiv edinstva Rossii. 10 fevralia 1917 g. [Propagandistic publication against the unity of Russia. 10 February 1917]. *Archives du Ministère des affaires étrangères (AMAE — Arkhiv MID Frantsii)* [Archives of the Ministry of Foreign Affairs. Non-Russian minorities 700]. Allogènes 700, F 10 — 10 rev. (in French)

11. Rorbakh P. *Voina i germanskaia politika* [War and the German policy]. Moscow: G. A. Leman and S. I. Sakharov Publ., 1915. 108 p. (in Russian)

12. U. fon Brockdorff-Rantzau — v MID. 10 avgusta 1915 g. [U. von Brockdorff-Rantzau — Foreign Office. 10 August 1915]. *Politische Archiv des Auswärtigen Amtes (PA AA)* [Political Archive of the Foreign Office]. Russia, no. 61 secr., vol. 6, Bl. 135. (in German)

13. Tsimbaev K. N. «Velikaia Germaniia» Paulia Rorbakha [“Great Germany” of Paul Rohrbach]. *Vestn. Mosk. gos. un-ta. Series 8*, 1998, no. 5, pp. 67–82. (in Russian)

14. Stryk von I. Heinrich von Stryk-Tignitz, ego politicheskaiia deiatel'nost' v 1916–1918 g. 1963 g. [Stryk von I. Heinrich von Stryk-Tignitz, his political activity in 1916–1918. 1963]. *Dokumentesammlung des Herder-Instituts e. V.* [Document Collection of the Herder Institute]. 100 Foelkersahm. Carton III. File XIV, no. 271, Bl. 1–2. (in German)

15. *Kennen Sie Rußland? Verfasst von zwölf russischen Untertanen* [Do you know Russia? Composed by twelve Russian citizens]. Berlin: Puttkammer, Mühlbrecht, 1916. 244 p. (in German)

16. Baden M. von. *Erinnerungen und Dokumente* [Memoirs and Documents]. Stuttgart: Ernst Klett Verlag, 1968. 692 p. (in German)

17. Bülow B. von. *Denkwürdigkeiten* [Memoirs]. Vol. 2. Berlin: Ullstein, 1930. 531 p. (in German)

18. Fischer F. *Griff nach der Weltmacht: die Kriegszielpolitik des kaiserlichen Deutschland 1914/1918* [Spart to the world supremacy: the war's aim policy of the imperial Germany 1914/1918]. Düsseldorf: Droste Verlag, 1961. 896 p. (in German)

19. Fischer F. *Krieg der Illusionen: die deutsche Politik von 1911 bis 1914* [War of the illusions: the German policy from 1911 to 1914]. Düsseldorf: Droste Verlag, 1969. 805 p. (in German)

20. Fischer F. *Der Erste Weltkrieg und das deutsche Geschichtsbild* [The World War I and the German interpretation of history]. Düsseldorf: Droste Verlag, 1977. 368 p. (in German)

21. Fleischhauer I. *Die Deutschen im Zarenreich. Zwei Jahrhunderte deutsch-russische Kulturgemeinschaft* [The Germans in Empire of Tsars. Two centuries of German-Russian cultural community]. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1986. 671 p. (in German)

22. Garleff M. Julius Eckardt in Deutschland [Julius Eckardt in Germany]. *Zeitschrift für Ostforschung* [Journal for Research on the East], 1984, no. 33, pp. 534–550. (in German)

23. Haar J. M. „The Russian Menace”: *Baltic German Publicists and Russophobia in World War I Germany*. Athens (Georgia): University of Georgia, Phil. Diss. v., 1977. 286 p.

24. Haltzel M. *Der Abbau der deutschen ständischen Selbstverwaltung in den Ostseeprovinzen Rußlands: ein Beitrag zur Geschichte der russischen Unifizierungspolitik 1855–1905* [Abolition of German class self-government in the Baltic provinces of Russia: on the history of Russian unification policy, 1855–1905]. Marburg (Lahn): Verlag J. G. Herder — Institut, 1977. 168 p. (in German)

25. Henriksson A. *The Tsar's Loyal Germans: the Riga German Community, Social Change and the Nationality Question, 1855–1905*. New York: East European Monographs, 1983. 218 p.
26. Hillgruber A. *Deutsche Großmacht- und Weltpolitik im 19. und 20. Jahrhundert* [German great-power and world policy in 19 and 20th c.]. Düsseldorf: Droste Verlag, 1977. 342 p. (in German)
27. Lenz W. Baltische Propaganda im Ersten Weltkrieg. Die Broschürenliteratur über die Ostseeprovinzen Rußlands [Baltic propaganda during the World War I. Brochures about the Baltic provinces of Russia]. *Die baltischen Provinzen Rußlands zwischen den Revolutionen von 1905 und 1917* [The Baltic provinces of Russia between the Revolutions of 1905 and 1917]. Eds A. Ezergailis, G. von Pistohlkors. Köln; Wien: Böhlau Verlag, 1982, pp. 187–204. (in German)
28. Liszkowski U. „Die russische Gefahr im deutschen Hause“: Otto Hoetzsch als Kritiker der deutschbaltischen Rußlandpolitik im Ersten Weltkrieg [“The Russian menace in German home”: Otto Hoetzsch as critic of Baltic-Germans Russian policy during the World War I]. *Zeitschrift für Ostforschung* [Journal for Research on the East], 1988, vol. 37, pp. 215–239. (in German)
29. Mann B. *Die baltischen Länder in der deutschen Kriegszielpublizistik: 1914–1918* [The Baltic lands in a German war's aim publicism: 1914–1918]. Tübingen: J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1965. 161 p. (in German)
30. Meyer K. *Theodor Schiemann als politischer Publizist* [Theodor Schiemann as a political publicist]. Frankfurt am Main; Hamburg: Rütten & Loenig, 1956. 320 p. (in German)
31. *Baltische Länder. Deutsche Geschichte im Osten Europas* [Baltic Lands. German history in the Eastern Europe]. Ed. by von G. von Pistohlkors. Berlin: Siedler Verlag, 1994. 608 p. (in German)
32. Pistohlkors G. von. *Vom Geist der Autonomie: Aufsätze zur baltischen Geschichte* [By a spirit of autonomy: articles on Baltic history]. Ed. by von M. Garleff. Köln: Mare Balticum Verlag, 1995. 171 p. (in German)
33. Rohrbach P. *Der Deutsche Gedanke in der Welt* [The German idea in the world]. Leipzig; Düsseldorf: Langewiesche, 1912. 250 p. (in German)
34. Rohrbach P. *Rußland und Wir* [Russia and We]. Stuttgart: Verlag von J. Engelhorns, 1915. 94 p. (in German)
35. Ropp F. von der. *Zwischen Gestern und Morgen* [Between yesterday and tomorrow]. Stuttgart: J. F. Steinkopf, [1961]. 263 p. (in German)
36. *Graf Benckendorffs diplomatischer Schriftwechsel* [Count Benckendorff's diplomatic correspondence]. Ed. by B. von Siebert. Vol. 1–3. Berlin; Leipzig: de Gruyter, 1928. Vol. 1 — 416 p.; Vol. 2 — 564 p.; Vol. 3 — 335 p. (in German)
37. *Russification in the Baltic Provinces and Finland, 1855–1914*. Ed. by E. C. Thaden. Princeton: Princeton University Press, 1981. 497 p.
38. *Germany and the Revolution in Russia, 1915–1918. Documents from the Archives of the German Foreign Ministry*. Ed. by Z. A. B. Zeman. London: Oxford University Press, 1958. 158 p.
39. Zetterberg S. *Die Liga der Fremdvölker Rußlands 1916–1918. Ein Beitrag zu Deutschlands antirussischem Propagandakrieg unter den Fremdvölkern Rußlands im Ersten Weltkrieg* [The League of non-Russian minorities of Russia, 1916–1918. On the German anti-Russian propagandistic war among the non-Russian minorities of Russia during the World War I]. Helsinki: Forssan Kirjapaino Oy, 1987. 279 p. (in German)

Статья поступила в редакцию 19 мая 2015 г.